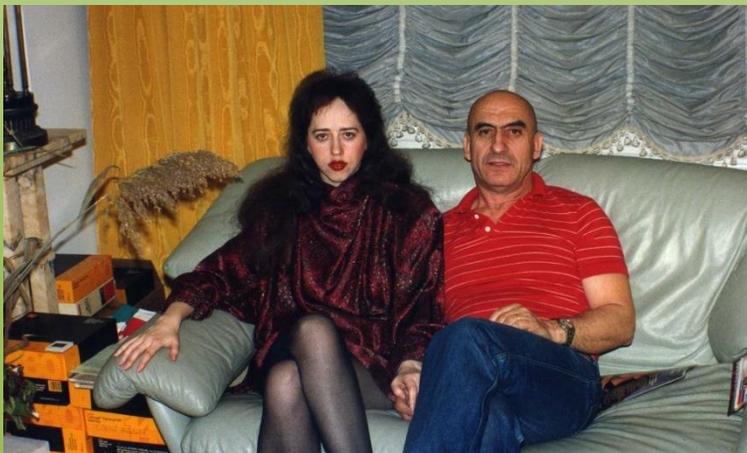

"ВОЛШЕБНИКА

поручаю тебе..."

Цель этой публикации - познакомить наших читателей с удивительными людьми, живущими и работающими в Бостоне, - Эллой и Александром ТЕТЕЛЬБОЙМ – семьей экстрасенсов, основателей Tetelboym Therapy Institute, увиденных глазами нашего корреспондента Ольги СИМОНОВОЙ-ПАРТАН

"Волшебника поручаю тебе!" сказала наш главный редактор. — "Говорят, что-то необыкновенное..."

Договорившись с Александром по телефону о первой встрече, мы с И.М. ждали его на открытой веранде, обсуждая текущие дела нашей газеты. Был солнечный воскресный полдень. Вдруг по моей тихой бруклайнской улочке с односторонним движением в недозволенном направлении пронесся "Мерседес".

— Это он! — сказали мы в один голос. Автомобиль резко дал задний ход, дверца распахнулась и из машины вышел стройный, бритоголовый человек без возраста.

— Он сейчас взлетит, — прошептала И.М., глядя на Александра, приближающегося к нам еле касающейся земли походкой.

Во время нашего краткого разговора-знакомства глаза Александра были за занавесом (да простят мне читатели театральную терминологию!) темных, непроницаемых очков. Мне ужасно хотелось приподнять этот занавес, чтобы ответить на самый важный для меня вопрос – настоящий ли он, или один из лже-волшебников? Лишь под конец нашего разговора, отдав мне папку с интересующими меня материалами и условившись о будущей встрече, занавес был поднят — Александр снял очки, и я сказала себе: "Да, настоящий", — ибо глаза его смотрели на меня из глубины веков и ослепляли своей лучезарностью и неким нездешним знанием. Продолжалось это сияние недолго, так как занавес очков был вновь опущен. Александр сел в свою машину. И.М. в свою, и обе машины укатили, а я была оставлена с синей папкой материалов для ознакомления с волшебством.

Синяя папка содержала в себе множество газетных и журнальных публикаций о семье Тетельбойм, о Tetelboym Therapy Institute, а также письма и отзывы людей, избавленных ими от разнообразных недугов. Вот перечень лишь некоторых болезней: мигрень, сердечные боли, похудание, отсутствие аппетита, астма и аллергия, головные боли, запоры, бессонница, дрожание рук, депрессия, исправление осанки, радикулит, лечение от наркомании, пьянства и курения и т.д. Письма были написаны по-русски, по-английски и на множестве других языков с приложенными переводами, так как пациенты у Тетельбоймов разбросаны по всему свету.

Дар Александра был обнаружен в раннем детстве, когда он интуитивно нашел дорогу домой, сбежав из детского дома, куда его доставили по ошибке, затем в школе и институте он часто поражал своих сверстников предсказаниями и предчувствиями. В прошлом Александр был профессиональным музыкантом-кларнетистом. Он отказался от музыкальной карьеры в пользу целительства. Впервые он решил эмигрировать из Советского Союза еще в пятьдесят шестом году, но удалось ему это всего лишь шесть лет назад.

Я также узнала, что Александр – ученик великого гипнотизера и экстрасенса Вольфа Мессинга, который увидел его (тогда молодого кларнетиста) в ресторане минской гостиницы и, пригласив к себе в номер, сказал: "Веселить есть кому, а лечить некому". Эта фраза, очевидно, была решающей в жизни Александра.

О Вольфе Мессинге я с детства слышала множество легенд. Вот две, наиболее запавшие в память истории о пустых бумажках. Мальчиком Мессинг ехал в поезде без билета, забившись под чужое сидение. К нему подошел контролер и грозно попросил предъявить билет, испуганный мальчик схватил с пола пустую бумажку и протянул контролеру, пристально глядя на него. "Что ж ты забился под сидение, когда у тебя есть билет?" — расплылся в улыбке контролер. Так впервые проявилась гипнотическая сила Мессинга. Подобный случай произошел в сталинское время, на сей раз в Кремле. Мессинг предсказал Сталину гитлеровское нашествие, был вызван в кабинет вождя народов, и после длительного разговора Сталин протянул Мессингу пустую бумажку, сказав, что если Мессинг пройдет через все кремлевские посты без пропуска, то он может быть поверит в его чудесный дар. Через некоторое время Мессинг позвонил Сталину, сообщив о своем благополучном прибытии домой... Все эти чудеса, часто рассказываемые мне родителями вместо традиционных сказок, всплывали из моей памяти, пока я изучала содержимое папки.

Я убеждена, что отношение к чудесному зарождается в раннем детстве и зависит во многом от семейных традиций. Мне было внушено с детства, что оперных басов много, а Шаляпин один, балерин много, но не все Улановы и Плисецкие и что чудеса, конечно, есть, да уж очень много шарлатанов, а дано лишь избранным — посему дар предсказательства, ясновидения и парапсихологии так же редок, как и истинный талант в искусстве. "Талант редок и дается Богом. В чудеса верь, но не кликушествуй!" — заключали мои родители. И это я запомнила навсегда. постоянно играя сама с собой в игру — у кого талант от Бога, а кто просто ремесленник. Занятная игра, не правда ли?!

Через несколько дней я ждала Александр и его жену Эллу у себя, дома, вооружившись диктофоном и хорошо продуманными вопросами. Я волновалась, что греха таить, все-таки непросто общаться с человеком, читающим твои мысли и видящим тебя насквозь. Однако я решила твердо: не ставить на себе никаких экспериментов, несмотря на всю мою любовь к "Бостонскому времени" и к вам, дорогие читатели.

Отворив дверь, я увидела Александра (на сей раз без темных очков), и длинноногую, по-европейски элегантную Эллу. "Воланд и Гелла" — пронеслось в моем мозгу, воспринимающим мир через литературно-драматические очки и превращающим всех вокруг в персонажей театра жизни. Но на сей раз это было лишь неверное клише, и я решила отложить свои "очки" на время нашей беседы куда-нибудь подальше, точно так же, как Александр отложил свои. Элла действительно была похожа на волшебницу, но не на булгаковскую Геллу — служительницу Сатаны, скорее, на фею. Несмотря на то, что одета она была во все черное, облик ее был

удивительно светел. Свет струился от огромных, бездонных, сияющих зеленых глаз и фарфорово-прозрачной кожи лица. Александр и Элла произвели на меня впечатление просветленных людей, без малейшего налета демонизма.

— Вы хотите кофе? — спросила я и быстро добавила: — Только учтите: у меня нет без кофеина.

— Мы кофе без кофеина не пьем, потому что все что есть ценного в кофе — это кофеин, сказал Александр.

Ответ мне понравился и утвердил меня в правильности моей неприязни к бескофеинному кофе, как и ко всякому продукту без продукта.

Кофеварка зафырчала, а мы начали разговор. Мои первые "ударные" вопросы касались отношения Александра к религии, оккультизму, черной и белой магии, астрологии, парапсихологии и сглазу, а остальное время я собиралась беседовать на более безобидные темы. Тетельбоймы не горели желанием просто давать интервью, им очевидно хотелось расслабленно пообщаться и рассказать о себе, не думая о том, что каждое сказанное ими слово рискует появиться на страницах нашей газеты. Мне же необходимо было включить диктофон, чтобы расслабленно общаться с ними, не думая о том, что я все должна запоминать и записывать.

Итак, я включила свой безотказно служащий мне диктофон, кассета начала вращаться и посыпались мои "ударные" вопросы. Беседа была чрезвычайно увлекательна, и мы легко нашли общий язык. Минут через двадцать я решила, что пришло время перевернуть кассету и вот тут-то и случился невероятное: я обнаружила что запись не производилась и что кассета остановилась в самом начале, не записав практически ничего из нашего разговора. У меня похолодели руки и упало сердце.

— Не расстраивайтесь, засмеялся Александр, — ведь все основное в вас запало. А что вы так удивляетесь — это ведь в порядке вещей. Неужели вы не знаете, что у фотографов, снимающих внутренности египетских пирамид, выходила засвеченная пленка. Это нормальнее явление...

Ничего не оставалось делать, как не расстраиваться, вновь включить диктофон и начать задавать более "нормальные", заземленные вопросы. И тут мой чувствительный диктофон радостно заработал и на сей раз все записал.

Тем не менее, я считаю необходимым изложить своими словами все то, что не удалось записать. Надеюсь, что компьютер, с которым я сейчас сижу, не отключится в эту самую минуту. Нет, не отключился, ах, как мило с его стороны.

На мой вопрос об отношении Тетельбоймов к религии Александр ответил, что они люди глубоко верующие, но не религиозные, т.е. не причисляют себя ни к какой определенной Церкви, а верят в единого Бога: "К великому сожалению, церковь часто несет в мир вражду, - считает Александр. Что касается оккультивных наук и магии — этим Александр не занимается. "Я только целитель. Этот дар дан мне Богом и является моей миссией. Я знаю, что могу делать разные вещи, но не делаю. Только в очень редких случаях." Один из таких редких случаев произошел, где бы вы думали, дорогие читатели? В ОВИРе! На Украине в те времена только бывшие отказники получали разрешение на выезд. Александр был единственным человеком в семье, которому дали такое разрешение. Тогда Александр, рассудив, что это и есть тот самый редкий случай, употребил свои феноменальные гипнотические способности на начальнике ОВИРа, который в сомнамбулическом состоянии вписал Эллу и ее родителей в выездные документы Александра. После этого незадачливый начальник божился, что никаких бумаг Александру не выдавал. Кагебешники стали думать и гадать, у кого есть ключ от сейфа, одним словом - много было шуму... Но все обошлось, Элла и ее родители выехали вместе с Александром.

— Что же вы все-таки лечите? — спросила я Александра — ауру человека, его биополе или конкретный больной орган?

— Видители, человек сам себя разрушает и разъедает изнутри. Думает одно, говорит другое, а делает третье - существует в постоянном конфликте с самим собой. Нарушается гармония со вселенной, и обрушиваются болезни. Мы лечим не болезнь, а причину, используя биоэнергию (этим занимаюсь я), а Элла поправляет организм изнутри, применяя свою эффективную систему лечения и омолаживания организма, основанную на секретах народной медицины. Одним из главных принципов работы нашего института является индивидуальный подход к каждому пациенту. Мы восстанавливаем гармонию человека с миром.

Поскольку Александр и Элла в прошлом музыканты, я предложила провести музыкальную параллель между их прошлой и настоящей деятельностью. Если рояль расстроен, то он издает фальшивые звуки и нарушает музыкальную гармонию. Роялю необходим настройщик. После настройки рояль или любой другой музыкальный инструмент вновь готов к воспроизведению божественной музыки. Не являются ли Александр и

Элла людскими настройщиками? Ведь они возвращают людям возможность обрести утраченную гармонию. Мое сравнение было одобрено.

Продолжая тему музыкальной терминологии, Александр рассказал, что когда он был в Италии он ни на минуту не чувствовал себя эмигрантом, хотя знал лишь музыкальные итальянские термины, которые выучил в музыкальном училище – для итальянцев этого было вполне достаточно. Он считает Италию своей страной, как знать, может быть он когда-то и жил там, в прошлой жизни. Ходя по итальянским улицам, он часто угадывал, что будет за поворотом, и не мог отделаться от ощущения "deja vu" (уже виденного).

Меня тоже крайне интересовал вопрос, влияет ли на дар Александра его географическое местопребывание. Оказалось, что нет. Мы говорили о том, что современный интерес к сверхъестественному, возможно, вызван тем, что человечество зашло в тупик от рационализма и стремительного технического прогресса. Александр считает, что деформация полевых структур у наших современников вызвана постоянным чувством страха. Он не видит разницы между своими американскими пациентами и пациентами из бывшего Советского Союза. "В России все боялись КГБ, а здесь все боятся потерять работу и остаться без средств к существованию. Страх (не важно, чего человек боится) всегда разрушителен и ведет к дисгармонии со вселенной. Распад духовных структур неминуемо ведет за собой распад тела".

— Не может быть лечения без любви к пациенту. Я – лишь инструмент, через который Господь передает этот целительный дар. И больные приходят не случайно... Поймите, ведь больных-то миллионы, а приходят лишь избранные. Их что-то ведет, понимаете? – говорит он.

Конечно же, меня интересовало ежедневное бытие семьи Тетельбойм (эту часть разговора мой диктофон благосклонно записал). Женаты Элла и Александр около пятнадцати лет. Несмотря на большую разницу в возрасте, союз их гармоничен. "Мы оба по гороскопу "Рыбы", вот и плаваем вместе в одном и том же направлении и в одном и том же ритме", – говорит Элла. Их сыну Рональду три с половиной года, рожден он в Америке, так как родители хотели видеть своих детей свободными с раннего детства, вернее, начиная с материнской утробы.

— Когда родился наш сын, он мне всю душу перевернул, – говорит Александр, – он родился с улыбкой, открыл глаза и как бы спросил меня: "Кто ты такой?"

— Он держал голову от рождения и все сбежались на него смотреть, – добавляет Элла.

— Рональд говорит на пяти языках, играет на рояле, а на голове стоит с шести месяцев, представляете? — восклицает Александр.

Американское имя дано мальчику неслучайно: во-первых, родители считают его американцем, и имя должно соответствовать национальности, во-вторых, Рональд Рейган подал Горбачеву список невыездных советских подданных, в числе которых был и Александр Тетельбойм. Горбачев вынужден был удовлетворить просьбу американского коллеги и выпустил группу "невыездных".

Приятелей у Тетельбоймов много, но друзей нет. Александра трудно обмануть и даже незначительная ложь или неискренность не ускользают от него.

— Нас, по-видимому, опасаются, – говорит Элла.

— Я не могу часто ходить в гости, так как ощущаю на себе болезни и читаю мысли каждого. Вы знаете, если я стою в очереди, то я испытываю на себе все несчастья людей, стоящих вместе со мной, – говорит Александр.

Семья регулярно занимается йогой, медитацией, свято веря в восточную мудрость и восточную медицину. Что касается питания, то еда преимущественно покупается на фермах. Продукты употребляются только в натуральном виде — никакого обезжиривания, обесцвечивания и прочих "обез" они не признают.

Когда беседа подошла к концу, я проводила гостей до веранды, на которой впервые познакомилась с Александром.

— А вам, Оля, пора бы переселиться в Америку окончательно, – неожиданно произнес Александр. Вы уже давно не там, но еще и не здесь. Вы все еще находитесь в подвешенном состоянии. И шея у Вас, кстати, побаливает...

Шея у меня действительно болела после злоупотребления гантельной гимнастикой в клубе здоровья.

— Да как же, я ведь уже столько сделала, я ведь давно здесь, — забормотала я.

— Да дело же не в том, чем вы занимаетесь, а в том, что внутренне вы все еще подвешены в пространстве между двумя континентами, много думаете о прошлом... Хватит, переселяйтесь! Занавес вновь появившихся темных непроницаемых очков был опущен, волшебник и его фея улыбнулись на прощание и ушли.

Я нисколько не удивлюсь, если многие из вас, дорогие читатели, скептически отнесутся ко многому, о чем рассказывается в этой статье. Вы вправе и посмеяться надо мной. "А дальше-то что?" — спросят одни, другие произнесут столь модное в Америке "so what?".

Но я лишь хочу предложить вам взять несколько "аккордов" на собственной душе и прислушаться, сколь гармонично они звучат... Если вам покажется, что звучат они совсем фальшиво или лишь слегка подфальшивливают, то советую прибегнуть к помощи семьи Тетельбойм. Возможно они помогут вам вернуть гармонию с миром!